

*МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНВЕНЦИЯ
О ЛИКВИДАЦИИ
ВСЕХ ФОРМ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ*

Distr.
RESTRICTED*

CERD/C/62/D/26/2002
14 April 2003

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ
ДИСКРИМИНАЦИИ

Шестьдесят вторая сессия
3-21 марта 2003 года

МНЕНИЕ

Сообщение № 26/2002

<u>Представлено:</u>	г-ном Стивеном Хейганом (представлен адвокатом)
<u>Предполагаемая жертва:</u>	петиционер
<u>Государство-участник:</u>	Австралия
<u>Дата сообщения:</u>	31 июля 2002 года
<u>Дата настоящего решения:</u>	20 марта 2003 года

[Приложение]

* Публикуется по решению Комитета по ликвидации расовой дискриминации.

ПРИЛОЖЕНИЕ

МНЕНИЕ КОМИТЕТА ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 14 МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

- Шестьдесят вторая сессия -

относительно

Сообщения № 26/2002

Представлено: г-ном Стивеном Хейганом (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: петиционер

Государство-участник: Австралия

Дата сообщения: 31 июля 2002 года

Комитет по ликвидации расовой дискриминации, учрежденный в соответствии со статьей 8 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации,

собравшись 20 марта 2003 года,

утверждает следующее:

МНЕНИЕ

1. Автором сообщения является австралийский гражданин Стивен Хейган, 1960 года рождения, происходящий из племен коома и куллилли, Юго-Западный Квинсленд. Он утверждает, что является жертвой нарушения Австралией пункта 1 с) статьи 2; статьи 4; пунктов d) i) и ix), e) vi) и f) статьи 5; статей 6 и 7 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Он представлен адвокатом.

Изложение фактов

2.1 В 1960 году трибуна крупного спортивного комплекса в Тувумбе, Квинсленд, где проживает автор, получила название "Е.С. "Ниггер" Браун стэнд" в честь широко известного спортивного и гражданского деятеля г-на Е.С. Брауна. Слово "ниггер" ("оскорбительное слово") написано крупными буквами на соответствующей вывеске.

Г-н Браун, который также являлся членом Совета попечителей спортивного комплекса и умер в 1972 году, был белым англосаксонского происхождения и получил это оскорбительное прозвище либо «потому, что был светлокожим блондином, либо потому, что обычно пользовался гуталином "Ниггер Браун"». Кроме того, это оскорбительное слово постоянно употребляется в устных публичных объявлениях, касающихся комплекса, на спортивной арене и во время комментариев матчей.

2.2 23 июня 1999 года petitioner обратился с просьбой к попечителям спортивного комплекса убрать этот оскорбительный термин, который, по его мнению, является неприятным и грубым. Приняв к сведению мнения многочисленных членов общины, которые не возражали против использования данного оскорбительного слова на трибуне, попечители в письме от 10 июля 1999 года уведомили petitioner о том, что никаких дальнейших мер принято не будет. 29 июля 1999 года открытое собрание под председательством видного деятеля местной коренной общины и в присутствии различных представителей местной общины аборигенов, мэра и председателя Совета попечителей спортивного комплекса постановило, что "название "E.C. Ниггер Браун" останется на трибуне в честь великого спортсмена и что в интересах и в духе примирения пренебрежительные или оскорбительные с точки зрения расы слова не будут использоваться или выставляться напоказ в будущем"¹.

2.3 11 мая 2000 года petitioner обратился с иском в Федеральный суд на основании того, что отказ попечителей устранить оскорбительный термин нарушает статьи 9 (1)² и

¹ Остается неясным, присутствовал ли на этом собрании сам petitioner.

² Статья 9 Закона 1975 года (Содружества) о борьбе с расовой дискриминацией предусматривает:

Расовая дискриминация является противозаконной

1) "Любое действие какого-либо лица, предполагающее различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, которое имеет целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах любых прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной и культурной или любых других областях общественной жизни, является противозаконным".

18C (1)³ федерального Закона 1975 года о борьбе с расовой дискриминацией (Закон). В своем исковом заявлении он просил устранить оскорбительное слово из надписи над трибуной и требовал извинения от попечителей. 10 ноября 2000 года Федеральный суд отклонил иск петиционера. Суд счел, что петиционеру не удалось продемонстрировать, что вышеуказанное решение являлось деянием, "дающим разумные основания полагать, что оно при любых обстоятельствах имеет целью обидеть, оскорбить, унижить или запугать какого-либо коренного австралийца или коренных австралийцев в целом". Кроме того, данное решение, выражаясь юридическим языком, не являлось деянием, "совершенным в связи с расой... части людей, относящихся к какой-либо группе". Наконец, Суд постановил, что Закон не защищает "личные чувства частных лиц", которые, по его мнению, имеют место в данном случае, а скорее "определяет в качестве противозаконных деяния, совершаемые против отдельных лиц, только в тех случаях, когда такие деяния касаются иного и менее благоприятного обращения с каким-либо лицом, чем с другими лицами, которые не относятся к числу представителей расовой, национальной или этнической группы истца". 23 февраля 2002 года Федеральный суд полного состава отклонил апелляцию петиционера. 19 марта 2002 года Высокий суд Австралии отклонил ходатайство петиционера о специальном разрешении на подачу апелляции.

2.4 Петиционер также обратился с жалобой в Комиссию по правам человека и равным возможностям (КПЧРВ), которая не была рассмотрена из-за последующего ограничения по закону юрисдикции Комиссии в отношении рассмотрения некоторых индивидуальных жалоб.

³ Статья 18С Закона о борьбе с расовой дискриминацией предусматривает:

Оскорбительное поведение в силу расы, цвета кожи и национального или этнического происхождения

1) Противозаконным является любое деяние, совершенное каким-либо лицом, кроме, как в частном порядке, если:

а) имеются разумные основания полагать, что такие деяния при любых обстоятельствах имеют целью обидеть, оскорбить, унижить или запугать какое-либо лицо или группу лиц; и

б) такое деяние совершается по причине расы, цвета кожи или национального либо этнического происхождения другого лица либо какой-либо части или всей группы лиц.

Жалоба

3.1 Петиционер утверждает, что употребление оскорбительного слова на вывеске спортивного комплекса, а также в устной речи является нарушением статьи 2, в частности пункта 1 с); статьи 4; пунктов d) i) и ix), e) vi) и f) статьи 5; статей 6 и 7 Конвенции. Он утверждает, что это слово является "самым оскорбительным или одним из самых оскорбительных с расовой точки зрения слов в английском языке". В этой связи он и его семья считают себя оскорбленными из-за его использования на спортивной арене и не могут присутствовать на мероприятиях, которые проводятся на этом самом крупном в районе футбольном стадионе. Он утверждает, что независимо от положения, существовавшего в 1960 году, современная демонстрация и использование оскорбительного слова являются "исключительно оскорбительными, особенно для аборигенов, и подпадают под определение "расовая дискриминация", содержащееся в статье 1" Конвенции.

3.2 Он поясняет, что у него нет возражений против увековечения имени г-на Брауна или того факта, что стадион назван в его честь, однако в то время, когда в отношении г-на Брауна использовалось прозвище "ниггер", не являвшиеся аборигенами австралийцы "либо не знали, либо не учитывали того, что это слово является обидным и оскорбительным для аборигенов". Далее он утверждает, что для того, чтобы отдать дань уважения г-ну Брауну, совсем не обязательно повторять его прозвище, поскольку на других стадионах, названных в честь известных спортсменов, используются их обычные имена, а не их прозвища.

3.3 Он утверждает, что в соответствии со статьей 2, и в частности с пунктом 1 с), каждое государство - участник Конвенции обязано пересмотреть законы, ведущие к увековечению дискриминации. Он утверждает, что публичное использование слов, подобных вышеуказанному оскорбительному термину, равносильно его формальному разрешению или одобрению. Слова являются проводниками идей и влияния и оказывают воздействие на мысли и убеждения. Они могут увековечивать расизм и усиливать предрассудки, приводящие к расовой дискриминации. Законность использования данного слова (с точки зрения внутреннего права) также противоречит целям статьи 7, в которой указано, что государства-участники обязуются принять меры с целью борьбы с предрассудками, ведущими к расовой дискриминации.

3.4 Петиционер далее утверждает, что смысл статьи 18 (1) b) Закона, где говорится о том, что оскорбительным считается поведение "в силу" расовых причин, является более узким, чем аналогичные понятия, "основанные на" признаках расы, которые фигурируют в определении расовой дискриминации в статье 1 Конвенции. Он отмечает, что

отклонение его жалобы носило чисто "технический" характер, в том числе на основании того, что в данном случае использовалась формулировка "в силу" расовых причин.

3.5 В качестве средства правовой защиты petitioner требует устранить оскорбительное слово из названия и принести ему извинения, а также внести поправки в австралийское законодательство для обеспечения эффективного средства правовой защиты против надписей расистского характера, подобных той, которая является предметом иска.

Представления государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В сообщении от 26 ноября 2002 года государство-участник оспаривает как приемлемость, так и существо данной петиции.

4.2 В отношении приемлемости государство-участник, соглашаясь с тем, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, утверждает, что данная петиция несовместима с положениями Конвенции и/или является недостаточно обоснованной. Что касается несовместимости, то государство-участник ссылается на правовую практику Комитета по правам человека, который отказывается рассматривать вопрос о толковании внутреннего законодательства, если только речь не идет о недобросовестном применении закона или злоупотреблении властью⁴, и призывает Комитет по ликвидации расовой дискриминации применить аналогичный подход. Государство-участник отмечает, что его суды и органы власти своевременно рассмотрели жалобу petitioner, руководствуясь законами, принятыми в целях выполнения его обязательств в соответствии с Конвенцией. Суд первой инстанции и апелляционный суд постановили, что жалобы petitioner являлись недоказанными. В этой связи государство-участник полагает, что Комитету не следует пересматривать постановления Федерального суда и подменять их своими соображениями. Что касается конкретной жалобы по пункту 1 с) о том, что государству-участнику следует внести поправку в Закон о борьбе с расовой дискриминацией (поскольку этот Закон служит увековечению расовой дискриминации), то государство-участник утверждает, что эта жалоба не совместима с Конвенцией, поскольку Комитет не уполномочен заниматься абстрактным пересмотром законов Австралии. Оно предлагает

⁴ Маруфиду против Швеции (дело № 58/1979, Соображения, принятые 9 апреля 1981 года).

Комитету в данном случае использовать правовую практику Комитета по правам человека⁵.

4.3 Учитывая тщательное рассмотрение и отклонение жалобы внутренними инстанциями, государство-участник также утверждает, что данная петиция является недостаточно обоснованной для целей приемлемости.

4.4 Что касается существа дела, то государство-участник не согласно с тем, что приведенные факты свидетельствуют о нарушении какой-либо из статей указанной Конвенции. В отношении жалобы по статье 2 государство-участник утверждает, что такие обязательства являются общими принципами прагматического характера и поэтому являются вспомогательными по отношению к другим статьям Конвенции. Следовательно, таким же образом, как Комитет по правам человека устанавливает факт нарушения статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах⁶ только после выявления отдельного существенного нарушения Пакта, нарушение статьи 2 Конвенции может возникнуть лишь в случае нарушения других основополагающих статей (что опровергается в его представлениях по статьям 4 и 7 ниже)⁷. Даже если Комитет придет к мнению о возможности непосредственного нарушения статьи 2, государство-участник будет настаивать на том, что оно выполнило свои обязательства: оно осуждает расовую дискриминацию, приняло законодательство и политику, объявляющие противозаконной дискриминационную практику любого лица или органа, а также обеспечивающие ликвидацию всех форм расовой дискриминации и активное поощрение расового равенства, гарантируя при этом эффективные механизмы возмещения.

4.5 Что касается отдельных пунктов статьи 2, то в связи с пунктом 1 а) государство-участник ссылается на комментарий юристов о том, что это положение не касается частных актов дискриминации (о которых упоминается в подпунктах b) и d))⁸. Поскольку Совет попечителей спортивного комплекса в Тулумбе является частной структурой, а не

⁵ Макисаак против Канады (дело № 55/1979, Соображения, принятые 25 июля 1980 года): "В задачу [Комитета] не входит вынесение абстрактного решения о том, соответствует ли то или иное положение национального законодательства положениям Пакта; он обязан лишь выяснить, имеет ли или имело ли место нарушение положений Пакта в конкретном представленном ему деле".

⁶ В статье 2 Пакта установлено право на эффективное средство правовой защиты в случае нарушений Пакта.

⁷ Пункты 4.7-4.9 ниже.

⁸ Lerner, N.: *The UN Convention on the Elimination of All forms of Racial Discrimination*. The Netherlands, Sijthoff Noordhoff Publishers, 1980, at 37.

государственным органом власти или правительственным учреждением, его действия не подпадают под сферу применения пункта 1 а). Что касается пункта 1 b), то государство-участник ссылается на комментарий о том, что цель данного положения состоит в лишении любого участвующего в акте расовой дискриминации лица поддержки государства⁹. Государство-участник утверждает, что ни создание Совета попечителей спортивного комплекса и дальнейшее его существование, ни его ответ на сообщение не могут рассматриваться в качестве какого-либо поощрения, защиты или поддержки государством любого проявления расовой дискриминации со стороны Совета (факт, который опровергается).

4.6 Что касается пункта 1 с), то государство-участник ссылается на свои приводимые ниже сообщения об отсутствии расовой дискриминации¹⁰. Тот факт, что жалоба петиционера в связи с Законом о борьбе с расовой дискриминацией не была удовлетворена, не снижает эффективности данного законодательства и не предполагает, что данный Закон порождает или увековечивает расовую дискриминацию. Что касается пункта 1 d), то государство-участник вновь ссылается на свои сообщения об отсутствии факта расовой дискриминации, а также на вышеупомянутые общие замечания по статье 2¹¹. Что касается пункта 1 e), то государство-участник ссылается на комментарий о том, что это положение имеет "широкую и пространную формулировку", оставляя в стороне вопрос о том, "какие движения относятся к категории "интеграционистских" и что "укрепляет" расовое разделение"¹². Государство-участник напоминает, что Австралия является многокультурным обществом и что ее законы и политика направлены на ликвидацию прямой и косвенной расовой дискриминации и активное поощрение межрасового равенства. Оно ссылается на свои периодические доклады Комитету, где эти законы и политика описаны более подробно. Что касается пункта 2, то государство-участник утверждает, что петиционеру не удалось показать, каким образом обстоятельства его дела препятствуют выполнению "особых мер". Напротив, оно ссылается на свои заявления об отсутствии дискриминации в связи с выводом о том, что каких-либо "особых мер" не требовалось.

⁹ Ibid.

¹⁰ Пункты 4.19-4.15 ниже.

¹¹ Пункт 4.4 выше.

¹² *Op.cit.*, at 38.

4.7 Что касается жалобы петиционера по статье 4, то государство-участник ссылается на свою оговорку по данной статье¹³. Государство-участник напоминает, что в соответствии со своими обязательствами по данной статье оно приняло часть ПА Закона о борьбе с расовой дискриминацией, включая статью 18С, в соответствии с которой петиционер представил свою жалобу. Далее, основываясь на правовой практике Комитета по правам человека¹⁴, оно утверждает, что государствам-участникам должна быть предоставлена "определенная степень выбора" в осуществлении их обязательств по Конвенции.

4.8 Государство-участник оспаривает утверждение о том, что использование словосочетания "в силу" в статье 18 Закона, требующее установления причинно-следственной связи между противоправным поведением и расой, цветом кожи или национальным или этническим происхождением "целевой группы", является надлежащим способом выполнения обязательства по запрету преднамеренно совершаемых расистских деяний, описанных в статье 4. Это согласуется с Конвенцией и позволяет избежать неопределенности. Соответственно государство-участник утверждает, что использование фразы "основанное на" в статье 18 Закона не дало бы надлежащего основания для выполнения статьи 4 Конвенции в том виде, в каком она осуществляется в австралийском праве.

4.9 Государство-участник утверждает, что жалоба петиционера была отклонена не по техническим причинам, а из-за отсутствия существа. Федеральный суд, отвергая утверждение о том, что любое использование оскорбительного термина непременно является оскорблением расистского характера, постановил, что с учетом контекста, в котором было использовано оскорбительное слово, и общественное восприятие вывески на трибуне, решение Совета оставить надпись без изменений не является нарушением статьи 18С Закона. Государство-участник предлагает Комитету при вынесении решения по вопросам, возникающим в связи со статьей 4, применить подход Федерального суда и

¹³ Данная оговорка предусматривает следующее: "Правительство Австралии... заявляет, что в настоящий момент Австралия не имеет возможности рассматривать в качестве правонарушений все вопросы, охватываемые статьей 4 а) Конвенции. Действия указанного в ней характера наказуемы только в той мере, в какой это предусматривается существующим уголовным правом, регулирующим такие вопросы, как поддержание общественного порядка, антиобщественные действия, нападение, бунт, преследуемая в уголовном порядке клевета, заговор и покушение. Австралийское правительство намеревается при первой возможности предложить парламенту принять законодательство, конкретно касающееся выполнения положений статьи 4 а)".

¹⁴ Херцберг и др. против Финляндии, дело № 61/1979, Соображения, принятые 2 апреля 1982 года.

принять во внимание контекст, в котором было использовано вышеуказанное оскорбительное слово.

4.10 Государство-участник ссылается на следующие контекстуальные элементы: i) тот факт, что оскорбительное слово составляло "неотъемлемую часть имени лица, которому была оказана честь тем, что его имя было публично указано на вывеске", ii) вывод Федерального суда о том, что "даже если прозвище "ниггер" было первоначально присвоено г-ну Брауну в условиях, когда оно имело расовую или даже расистскую коннотацию, имеющиеся доказательства указывают на то, что в течение многих десятилетий до появления жалобы автора ее использование утратило какую-либо подобную коннотацию", iii) консультации, проведенные с местными представителями коренного населения, iv) свидетельство одного из известных бывших игроков лиги регби, который сам является аборигеном и для которого это имя не вызывает никаких проблем и является "просто частью истории", и v) отсутствие каких-либо жалоб (до жалобы петиционера) в течение 40 лет на вывеску комплекса, часто посещаемого многими коренными жителями, несмотря на возросшие за последнее время чувствительность к вопросам расового характера и желание высказать свое мнение.

4.11 В свете вышесказанного государство-участник утверждает, что заключение Федерального суда (поддержанное в рамках апелляции) о том, что отказ попечителей спортивного комплекса, о котором было сообщено только после "добросовестного рассмотрения жалобы с целью избежать оскорбления членов какой-либо из расовых групп" и который "при объективном рассмотрении не может нанести оскорбления членам такой группы", не являлся "действием, совершенным в силу расы" любого лица. Даже если признать, что субъективно петиционер чувствует себя оскорбленным, Комитету следует провести объективную проверку, аналогичную той, которая была проведена Федеральным судом, установившим отсутствие оснований для предположения о том, что попечители пытались оправдать, поощрить или вызвать расовую дискриминацию в нарушение статьи 4 Конвенции.

4.12 По поводу конкретных пунктов а)-с) статьи 4 государство-участник утверждает, что петиционер не представил никаких доказательств того, каким образом оно могло нарушить любое из этих обязательств, включая обвинение в возможном пособничестве расистской деятельности. Оно указывает на часть ПА Закона, согласно которой оскорбительное поведение, основанное на расовой ненависти, является противозаконным, а также на другое законодательство, принятое на уровне как штатов, так и территорий, которое объявляет вне закона расовую ненависть и диффамацию, в рамках выполнения своих обязательств по этим пунктам. Что касается пункта а), то оно напоминает о своей

оговорке, а в отношении пункта с) указывает, что Совет не является государственным органом или учреждением.

4.13 Что касается заявления петиционера по статье 5 о том, что он не может посещать мероприятия, проводимые в спортивном комплексе, то государство-участник ссылается на практику Европейского суда по правам человека в контексте оценки дискриминации. Согласно этому подходу, необходимо наличие явного неравенства в обращении в связи с осуществлением соответствующего права по сравнению с другими лицами, находящимися в аналогичном положении. Если такое неравенство между находящимися в аналогичной ситуации лицами существует, то тогда должно иметься разумное и объективное оправдание этому, а также существовать соразмерность средств, применяемых для достижения конкретной цели¹⁵. Государство-участник отмечает, что статьи 9 (о противозаконности расовой дискриминации)¹⁶ и 10 (о гарантии равенства перед законом) Закона были приняты в целях выполнения статей 2 и 5 Конвенции и что формулировка статьи 9 почти полностью повторяет определение расовой дискриминации, содержащееся в статье 1 Конвенции.

4.14 Государство-участник отмечает, что Федеральный суд (подтверждая предыдущее решение) истолковал фразу "основанное на" статье 9 (1), на которую ссылается автор, как не "требующую установления причинно-следственной связи между составляющим предмет жалобы деянием и расой и т.п., и [что ее] следует скорее понимать как означающую "со ссылкой на", т.е. как возможность удовлетвориться менее прямой взаимосвязью, чем та, которая существует в рамках причинно-следственной связи". Возвращаясь к жалобе петиционера по статье 9 (1), Суд не счел, что решение попечителей сохранить вывеску являлось деянием, "основанным на" расе. Это действительно так, поскольку данное решение не являлось "деянием, касавшимся иного обращения с представителями коренной расы, не говоря уже о менее благоприятном по сравнению с другими членами общества обращении", т.к. оскорбительное слово являлось лишь частью привычного имени известного лица, которая давно утратила какое-либо негативное значение.

4.15 Суд постановил, что, даже если это решение было основано на расе или мотивировано расой, такие расовые соображения "были приняты к сведению попечителями, которые пришли к выводу о том, что сохранение надписи не представляет

¹⁵ Airey v Ireland (A 32 para 30 (1980)), Dudgeon v United Kingdom (A 45 para 67 (1981)), Van der Musselle v Belgium (A 70 para 46 (1983)), The Belgian Linguistic Case (Merits) (A para 6 (1968)).

¹⁶ Полный текст данного положения содержится в сноске 2 выше.

собой оскорбления для аборигенов в целом, в отличие от личного оскорбления [петиционера]". Таким образом, в своем заключении Суд, не обнаружив факта расовой дискриминации, постановил, что: "Нельзя утверждать, что данное деяние, даже если оно базировалось на признаке расы, было связано с каким-либо различием и т.п., имевшим либо целью, либо следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах любых прав человека и основных свобод из числа перечисленных в статье". Поэтому государство-участник утверждает, что, как было установлено Федеральным судом, петиционеру не удалось доказать, что со стороны попечителей он подвергался какому-либо иному или менее благоприятному обращению, чем любое другое лицо в аналогичном положении, и поэтому факта расовой дискриминации установлено не было.

4.16 В связи с конкретными пунктами статьи 5, упомянутыми петиционером (пункты d i), d ix), e vi) и f)), государство-участник заявляет, что, поскольку ему не удалось установить основанных на расе различий в обстоятельствах данного дела, то какого-либо вопроса о дискриминации в отношении его права на свободу передвижения, права на свободу собраний и ассоциаций, права на равное участие в культурной жизни или на доступ к любому общественному месту или любому виду обслуживания не возникает. Что касается пункта e) vi), то государство-участник ссылается на правовую практику Комитета в том смысле, что в его задачу не входит следить за тем, чтобы это право было установлено; он скорее должен наблюдать за осуществлением этого права после его предоставления на равной основе¹⁷.

4.17 В отношении статьи 6 государство-участник отмечает, что государства обладают достаточно широкой самостоятельностью в выполнении своего обязательства по статье 6¹⁸. Оно утверждает, что его внутреннее законодательство, которое предусматривает механизм подачи и рассмотрения жалоб о расовой дискриминации и назначения средств правовой защиты, включая денежную компенсацию в случае удовлетворения жалоб, обеспечивает надлежащее выполнение обязательства по статье 6. Государство-участник подчеркивает, что отклонение жалобы петиционера Федеральным судом не свидетельствует о неэффективности предусмотренных Законом средств правовой защиты против расовой дискриминации или средств правовой защиты, предусмотренных в случаях удовлетворения жалоб.

¹⁷ Демба Галибе Диоп против Франции, дело № 2/1989, Мнение от 18 марта 1991 года.

¹⁸ Valencia Rodrigues, L: "The International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination" в *Manual on Human Rights Reporting Under Six Major International Instruments*, New York, United Nations, 1997, at. 289.

4.18 В любом случае государство-участник утверждает, что статья 6, предусматривающая средства правовой защиты, является вспомогательной по своему характеру и может стать предметом нарушения только в том случае, если будет установлен факт нарушения конкретных прав, закрепленных в Конвенции¹⁹. Поскольку никаких других нарушений Конвенции установлено не было (по статьям 2, 4, 5 или 7), то следовательно не может быть и речи о нарушении статьи 6.

4.19 Что касается жалобы по статье 7, то государство-участник отмечает, что Закон вступил в силу на следующий день после вступления в силу Конвенции для государства-участника. Кроме того, федеральные органы власти, а также органы власти штатов и территорий на протяжении ряда лет принимали широкий комплекс мер для эффективной борьбы против расовых предрассудков и для поощрения межрасовой гармонии, о которых подробно говорится в периодических докладах государства-участника. Тот факт, что petitioner не удалось добиться удовлетворения своего иска во внутренних судах, отнюдь не умаляет своевременности или эффективности мер, принимаемых органами власти государства-участника в сфере борьбы с расовыми предрассудками и поощрения расовой гармонии.

Замечания petitioner

5.1 В своем представлении от 20 декабря 2002 года petitioner ответил на замечания государства-участника. Он подтверждает, что не просит Комитет пересмотреть решения внутренних судов, а прежде всего оценить, согласуется ли Конвенция с фактом публичной демонстрации и неоднократного использования в объявлениях оскорбительного термина. Из результатов внутреннего судопроизводства явствует, что внутреннее законодательство государства-участника сформулировано в слишком ограничительных выражениях и не позволяет обеспечить полного выполнения обязательств по Конвенции. Petitioner также не призывает Комитет к абстрактному пересмотру законодательства государства-участника; его жалоба касается конкретного нарушения Конвенции и отказа государства-участника предоставить ему соответствующее средство правовой защиты.

5.2 Petitioner считает, что субъективные мнения отдельных лиц, о которых говорит государство-участник и которые не чувствуют себя оскорбленными в результате употребления указанного термина, не имеют особого значения, поскольку вопрос состоит в том, чувствуют ли себя оскорбленными petitioner и его семья. Точку зрения

¹⁹ См. пункт 4.4 и сноску 4 выше.

петиционера в действительности разделяют значительное число других субъектов, включая Комитет по проведению Дня города Тувумба, Муниципальную ассоциацию Тувумбы, более 80 участников марша в поддержку "практического примирения" и 300 человек, подписавших петицию. Письменные показания под присягой по этому поводу были представлены в Федеральный суд, однако они не были приняты в качестве доказательства по техническим причинам²⁰. Петиционер предлагает Комитету принять к сведению эти мнения. В любом случае петиционер просит Комитет признать, что оскорбительный термин объективно является оскорбительным независимо от субъективных взглядов различных индивидуумов.

5.3 Что касается выводов, которые можно сделать на основе безуспешных результатов внутреннего разбирательства, то петиционер настаивает на том, что это явилось следствием того, что законодательство государства-участника сформулировано слишком узко, затрудняя доказывание факта дискриминации, и что, таким образом, оно не обеспечивает полного выполнения Конвенции. Это показывает, что законы государства-участника не предоставляют эффективных средств защиты от расовой дискриминации. Он подчеркивает, что обращается в Комитет не по поводу нарушения внутреннего законодательства, а скорее по поводу самой Конвенции.

5.4 Относительно конкретных аргументов государства-участника по статье 2 петиционер отмечает, что государство-участник не приняло никаких мер для устранения оскорбительной надписи, несмотря на существование многолетних разногласий в этой связи. Это, как утверждается, является нарушением предусмотренного в статье 2 обязательства ликвидировать все формы расовой дискриминации и положить ей конец. Петиционер отвергает утверждение о том, что Совет попечителей спортивного комплекса является "частной структурой". Он отмечает, что попечители назначаются и увольняются министром и что их функция заключается в управлении землей для государственных (общинных) целей. По существу законодательство государства-участника предусматривает, что любая ответственность попечителей возлагается на государство²¹. Таким образом, для целей Конвенции он является государственным органом или учреждением.

5.5 Что касается конкретных аргументов государства-участника по статье 4, то петиционер возражает против ссылки на его оговорку. Он утверждает, что эта оговорка является "предположительно не имеющей силы", поскольку она не совместима с объектом

²⁰ Эти доказательства были представлены Комитету.

²¹ Статья 92 Закона (Квинсленда) о земле от 1994 года.

и целью Конвенции. Даже если эта оговорка и имеет силу, она, по его мнению, является ограниченной во времени, поскольку касается намерения государства-участника "при первой же возможности предложить парламенту принять законодательство, обеспечивающее выполнение положений статьи 4 а)". Учитывая утверждение государства-участника о том, что часть ПА Закона обеспечивает выполнение его обязательств по данной статье, эта оговорка должна быть в настоящее время снята.

5.6 Петиционер указывает, что он не возражает против использования оскорбительного термина в отдаленном прошлом; он выступает против его современного использования и его наглядной демонстрации. Он отмечает, что нет необходимости повторять оскорбительную кличку для того, чтобы воздать почести г-ну Брауну и что в государстве-участнике не принято указывать прозвища знаменитых спортсменов в дополнение к их собственным именам.

5.7 В отношении конкретных доводов государства-участника по статье 5 petitioner утверждает, что он установил существование факта различия по признаку расы на том основании, что оскорбительный термин является оскорбительным и унижительным с расовой точки зрения и что белые австралийцы не подвергаются такому же его воздействию, как petitioner и его семья. Обусловленная этим невозможность для petitioner и его семьи посещать спортивный комплекс нарушает их права по статье 5, включая их право на равное участие в культурной жизни. Что касается конкретных аргументов государства-участника по статье 5, то автор отмечает, что государство-участник не смогло назвать каких-либо мер в области "преподавания, воспитания, культуры и информации" с целью борьбы с дискриминационным поведением попечителей или содействия примирению между многочисленными лицами, которые находят эту надпись оскорбительной.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые заявления, содержащиеся в сообщении, Комитет по ликвидации расовой дискриминации должен в соответствии с правилом 91 своих правил процедуры решить вопрос о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Конвенцией.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник признает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. В отношении аргументов государства-участника о том, что петиция выходит за рамки Конвенции и/или является недостаточно

обоснованной, Комитет считает, что для целей приемлемости petitioner в достаточной мере показал, что его индивидуальная жалоба может относиться к сфере применения Конвенции. Учитывая сложный характер аргументов как с фактической, так и с правовой точек зрения, Комитет считает необходимым определить точную сферу применения соответствующих положений Конвенции на стадии рассмотрения петиции по существу.

6.3 Учитывая отсутствие каких-либо дополнительных возражений в отношении приемлемости сообщения, Комитет объявляет петицию приемлемой и приступает к рассмотрению существа дела.

Рассмотрение существа дела

7.1 Руководствуясь пунктом 7 а) статьи 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Комитет рассмотрел информацию, представленную petitioner и государством-участником.

7.2 Комитет надлежащим образом учел контекстуальные условия изначального размещения указанной надписи в 1960 году и особенно тот факт, что это оскорбительное слово - прозвище, которое, вероятно, связано с маркой гуталина, - не имело целью оскорбить или унизить его носителя г-на Брауна, который не был ни чернокожим, ни аборигеном. Кроме того, длительное время ни г-н Браун (в течение двенадцати лет до его смерти), ни широкая общественность (в течение тридцати девяти лет до подачи petitioner своей жалобы) не высказывали возражений против наличия этой надписи.

7.3 Тем не менее Комитет считает, что использование и продолжающееся выставление напоказ оскорбительного выражения в настоящее время может считаться оскорбительным и унижительным актом, пусть даже в течение длительного периода это могло и не расцениваться таким образом. Комитет на деле полагает, что Конвенция, являющаяся динамичным инструментом, должна толковаться и применяться с учетом условий современного общества. В этом контексте Комитет считает, что он обязан подчеркнуть возросшую сейчас чувствительность по отношению к словам, подобным указанному оскорбительному термину.

8. Поэтому Комитет с удовлетворением отмечает принятую 29 июля 1999 года на открытом собрании в Тувумбе резолюцию о том, что в интересах примирения пренебрежительные или оскорбительные с точки зрения расы слова не будут использоваться или выставляться напоказ в будущем. В то же время Комитет полагает, что для того, чтобы отдать дань уважения памяти видного спортсмена, можно обратиться к другим методам, помимо установления и выставления напоказ вывески, считающейся

оскорбительной с точки зрения расовых признаков. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры с целью устранения оскорбительного термина с соответствующей вывески и проинформировать Комитет о принятых им мерах в этом отношении.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский язык. Впоследствии будет также издано на арабском и китайском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
